

Дабы проживание Василия Вишневеца не нарушило характера черкасских поселений, приказано указомъ царя Федора Алексѣевича отъ 4-го сентября 1682 г. „Василія Вишневеца съ товарищи изъ тѣхъ селъ и изъ деревни Павловки выселить и дворы ихъ и всякое строеніе снести; и который хлѣбъ въ 1681 оныя Василий Вишневецкій съ товарищи и съ крестьяны ихъ сѣяли и тотъ хлѣбъ пожать имъ Василию Вишневецкому съ товарищи и крестьяномъ; а крестьянъ ихъ русскихъ и черкасъ, которыхъ они поселили изъ пришлыхъ, а не изъ бѣлопольскихъ жителей“, велѣли вывести въ Путивльскій и въ иные уѣзды, гдѣ кто испомѣщенъ. (А. М. Ю. Подлинная межевая книга № 341, стр. 101—110). Къ тому же мы видимъ и массу другихъ грамотъ на имя слободскихъ полковъ, въ которыхъ отъ московскихъ государей даровались разныя льготы и привиллегіи.

Грамоты о льготахъ и привиллегіяхъ по тому времени имѣли чрезвычайно важное значеніе; дѣйствіе таковыхъ царскихъ грамотъ распространялось рѣшительно на всѣхъ жителей слободскихъ полковъ; подъ слободскими же полкомъ, напр. Сумскимъ, въ составъ котораго входили Суджа и Мирнополе, разумѣлись не лица лишь военныя, входившіе въ составъ войска, квартировавшаго напр. въ Сумахъ или Суджѣ, а жители всего того района, съ территоріи котораго набирался самый полкъ; отсюда всѣ льготы, даруемыя московскими государями Сумскому слободскому полку касались рѣшительно всѣхъ жителей; а такъ какъ эти льготы состояли въ предоставленіи жителямъ разныхъ вольностей, то само собою этимъ совершенно исключалось понятіе кабалы, закрѣпленія, крѣпостнаго подданства и т. п.

Наконецъ, мы видимъ, что весь Сумской полкъ, въ составъ котораго входили Суджа и Мирнополе, расселился слободами. Слово *слобода* есть видоизмѣненіе слова *свобода*; отсюда названіе „жители слободскихъ полковъ“ означало на первыхъ порахъ „жители свободныхъ полковъ“, жители такихъ мѣстностей, гдѣ существуютъ разнаго рода вольности, привиллегіи, гдѣ отсутствуютъ разнаго рода притѣсненія и насилія со стороны пановъ и лицъ высшаго сословія и гдѣ крѣпостному праву нѣтъ мѣста.

Такимъ образомъ Суджанская окраина на первыхъ порахъ своего заселенія пришлыми малороссіянами не знала никакого рабства и крѣпостнаго права, а была страна, населенная свободными, вольными жителями.

Но въ такомъ случаѣ, откуда и какимъ образомъ образовалось не только въ Суджанскомъ уѣздѣ, но и всей Слободской Украинѣ крѣпостное право?

Первые слѣды крѣпостничества въ Суджанскомъ уѣздѣ нужно искать въ начальственномъ, привиллигированномъ, военномъ сословіи, — таковыми лицами въ то время были полковники, эсаулы, хорунжіи, сотники и атаманы. Эти лица, сверхъ практиковавшагося обычая присвоивать себѣ въ собственность путемъ „займощъ“ земли пустопорожниа, еще получали въ награду за вѣрность и службу отъ московскихъ государей огромныя земельныя помѣстья вмѣсто государственнаго денежнаго жалованья. Такими большеземельными помѣстьями въ Суджанскомъ и Мирнопольскомъ уѣздѣ владѣли полковники